Глава 20.8

Кумо по-прежнему агрессивно настроена по отношению к Конохе. Даже понеся значительные потери от неудачного вторжения, она все еще сильна в военной мощи.

Суна - не такая уж большая угроза. Если предположить, что даже если не будет союза Суна-Коноха, даже если Суна захочет попытаться продолжить начатое, они уже потеряли своего Казекаге, и у них нет ресурсов.

У них нет того, что нужно, чтобы продолжить начатое, даже если бы они захотели. Коноха потеряла двух шиноби уровня Каге, а также многих своих из элиты в результате неожиданного вторжения. Главной причиной потерь стало наличие в деревне двух буйных хвостатых зверей. Их было бы трое, если бы Хаку не остановил Гаару.

Ива до сих пор молчит, но Коноха и Ива всегда были врагами. Есть большая вероятность, что Ива может сделать шаг против Конохи, возможно, они даже могут объединиться с Кумо, чтобы уничтожить Коноху.

Кири по-прежнему остается местом, окутанным тайной, более густой, чем туман, окружающий страну. Никто не знает, что именно там происходит.

Если не учитывать Кири, союз Суна-Коноха определенно находится в более слабом положении, чем возможный союз Ива-Кумо.

У Ива и Кумо сейчас есть все основания и преимущества, чтобы настаивать на войне против них. У них преимущество. И это не считая мелких деревень, которые по каким-то причинам могут иметь зуб на Коноху. Нынешняя ситуация совсем не выгодна Конохе. Достаточно кому-то разжечь еще один конфликт, столь же масштабный, как вторжение, и может разразиться еще одна мировая война.

В связи с этим Коноха сейчас работает сверхурочно, чтобы предотвратить такую возможность, а также подготовиться к ней. Теперь, когда Ханаби стала джинчуурики, она должна использовать и контролировать силы Мататаби ради блага Конохи, и как можно скорее. Это вернуло ее мысли к дискуссии, которую ее команда вела в Лесу Смерти, о мире и об обществе, в котором они живут.

Сай сказал, что шиноби - это просто инструменты деревни, а инструментам не нужны эмоции и чувство собственного достоинства. Так вот о чем он говорил?

Ей начинает не нравиться эта часть бытия шиноби.

Взгляды, направленные на нее, испуганные и недоверчивые, становились все более интенсивными, чем дальше они шли к центру деревни.

Она не могла понять, почему люди так смотрят на нее, как будто она может взорваться, и кошка выйдет поиграть, как только она кашлянет. И да, теперь в ней запечатана огненная кошка, способная на беспричинное разрушение, но она все еще она. Она все еще Хьюга Ханаби из Конохагакуре. Ничего не изменилось.

Так почему же все вокруг, не являющиеся ее товарищами по команде, смотрят на нее с таким плохо скрываемым страхом?

Она не обращала на это внимания, когда в первый раз ворвалась в башню Хокаге, чтобы вернуть своего Хаку. После этого она никогда не задумывалась об этом, так как все это время находилась в своем клановом комплексе, но так ли это, о чем предупреждали ее Кушина и Наруто?

Что на самом деле значит быть джинчуурики? Как они терпели такие взгляды всю свою жизнь? Она здесь всего несколько минут, а уже начинает чувствовать себя некомфортно от пристальных взглядов, направленных на нее. А ведь это всего лишь улица рядом с территорией ее клана, она и представить себе не может, что будет, когда она выйдет отсюда и пойдет по главной улице деревни.

Хаку, очевидно, тоже заметил эти взгляды, так как он незаметно переместил свое тело, чтобы загородить от взглядов, направленных на нее. Так же поступил и Сай.

На Хаку тоже смотрели, вероятно, за то, что он освободил Мататаби в Конохе, чтобы спасти ее. Он добровольно вызвал ненависть и гнев их односельчан, чтобы спасти ее.

— Как там остальные?

Вопрос Хаку заставил ее повернуть голову к Саю.

— Неприглядная потеряла отца, она была опустошена и надолго заперлась в своем доме. Никто не видел ее до недавнего времени. — тихо сказал Сай. — Но в конце концов она решила справиться со своим горем, заняв себя чем-нибудь другим. Поэтому она вместе с остальными новичками занимается уборкой. Плоскогрудая и Утиная Задница почти все время присматривают за ней. Неприглядная неплохо справляется со всем, что происходит, она в основном в порядке после того, как выпустила все наружу после похорон Йондайме. У остальных все хорошо, насколько я могу судить.

Ах да, она пропустила похороны Йондайме, потому что была без сознания и лежала в больнице. Хаку не очень любил Йондайме, но она может сказать, что он благодарен ему, так как он сыграл решающую роль в том, что она осталась жива, пока Мататаби не была запечатан в ней.

Она не может поблагодарить Йондайме сейчас, но она не забудет передать Сакуре свою благодарность за Йондайме, когда у нее будет возможность поговорить с ней наедине. Она

заслуживает того, чтобы услышать это.

Они шли втроем в молчании, специально выбирая маршрут с меньшим количеством людей, когда заметили, что взгляды, которые бросают на них жители деревни, еще больше усилились.

Эти взгляды постоянно напоминали ей о ее новом статусе джинчуурики. Она снова услышала не очень тихие шепотки.

Урод. Кошка. Монстр.

Неужели это то, что она будет испытывать всю оставшуюся жизнь?

— Только скажи слово, и я заморожу их. — Хаку заговорил, возвращая ее мысли к реальности.

— Я могу спрятать тела. — предложил Сай. — Тоби-сенсей может стереть воспоминания всех свидетелей с помощью своего Шарингана. Никто не заметит, если к числу погибших добавится несколько тел. Из-под обломков то и дело появляются новые тела.

Ханаби не удержалась и хихикнула.

— Спасибо, ребята.

— СМОТРИТЕ! ЭТО ХАНАБИ-ЧАН И ХАКУ-НИИ!

Крик Наруто заставил их повернуть головы в сторону источника голоса. Прямо перед ними, в большом кратере, заваленном обломками и разбросанным оружием, находились их друзья, которые сейчас подбегали к ним.

— Ханаби-чан! Хаку-нии! Вы в порядке!

— Хн. Хватит констатировать очевидное, добе.

— Саске, будь вежлив.

— Вы двое хорошо себя чувствуете? Хотите чипсов?

— Я знал, что вы, голубки, слишком хлопотные, чтобы оставаться мертвыми. С возвращением.

— Шика! Ты не должен так приветствовать их!

— Пламя молодости Ханаби-тян и Хаку-куна горит ярко и сильно! Йош! Чтобы отпраздновать это радостное событие, я...

— Ли. Не надо.

— Как хорошо, что вы вернулись, Ханаби, Хаку. Почему? Потому что вы наши товарищи, и "Новички 15" не был бы "Новичком 15" без вас обоих.

— Вау, Ханаби. Теперь ты действительно пахнешь как кошка. Я думала, ты любишь собак? Что случилось с собачьими друзьями на всю жизнь? Мне больно.

Акамару издал несколько лающих звуков согласия, когда дружелюбный нинкен, поздоровавшись с ней, принялся вылизывать ее языком.

— Видишь? Акамару согласен со мной.

— Ну, никто не говорит, что я не могу быть одновременно кошатницей и собачницей. — Ханаби ответила на слова Кибы, положив руки на бедра. Ее глаза стали немного влажными, но она сморгнула их.

— Вы двое уверены, что чувствуете себя достаточно хорошо, чтобы ходить? — озабоченно спросил Неджи, нахмурив лицо. — Не давите на себя слишком сильно.

— Я в порядке! Хаку тоже в порядке! Правда! Видишь? — Ханаби вскрикнула от отчаяния и счастья, вытирая пальцем слезы с глаз. Деревня, может, и сторонилась ее, но, к счастью, ее друзья и семья не сторонились.

Для нее этого достаточно. Она счастлива.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1774315